

Внутренняя форма данных терминов представляет собой модель выводного знания, которая подчеркивает наиболее важные для данной культурно-языковой общности явления и предметы.

Таким образом, сопоставительный анализ внутренней формы юридической терминологии на материале английского и русского языков показал, что внутренняя форма многих юридических терминов представляет собой модель выводного знания, которая подчеркивает наиболее важные для данной культурно-языковой общности явления и предметы [3:120]. При переводе юридических текстов важно учитывать особенности внутренней формы термином, т.к. терминология права отличается своим консерватизмом и стремлением к сохранению своего историзма. В тех случаях, когда важна не сама форма термина и его значение, а важна его взаимосвязь с контекстом, переводчик может воспользоваться грамматическими и морфологическими трансформациями. При работе с Конституцией США переводчик часто прибегает к грамматическим трансформациям, т.к. очень часто возникает проблема несоответствия между грамматическими структурами исходного и переводящего языка. Около 30% предложений Конституции переведены при помощи грамматических трансформаций [7:101].

Самым распространенным типом преобразований при переводе Конституции США являются морфологические преобразования в условиях сходства и различия форм (45%). Но данный тип трансформаций нередко сочетается с синтаксическими трансформациями.

Источники и литература:

1. Абдурахманова И. В. История государства и права зарубежных стран / И. В. Абдурахманова. – М. : Наука, 2004. – 457 с.
2. Власенко С. В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский-русский / С. В. Власенко. – М. : Вольтерс Клувер, 2006. – 320 с.
3. Зализняк А. О. О месте внутренней формы слова в семантическом моделировании / А. О. Зализняк. – М., 1999. – 298 с.
4. Казакова Т. А. Практические основы перевода: English to Russian : учеб. пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : Союз, 2006. – 320 с.
5. Квитко И. С. Терминоведческие проблемы редактирования / И. С. Квитко, В. М. Лейчик, Г. Г. Кабанцев. – Львов : Изд-во при Львовском гос. ун-те; Вища школа, 1986. – 152 с.
6. Милославская Д. И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста / Д. И. Милославская // Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул : Изд-во АГУ, 2000. – С. 15-27.
7. Латышев Л. К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности / Л. К. Латышев // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М., 1936. – С. 90-107.
8. Овчаренко В. М. Структура и семантика термина / В. М. Овчаренко. – Харьков : Изд-во Харьковского ун-та, 1968. – 72 с.

Кислицына Н.Н., Бегеба Д.Ю.

УДК 81'25:811.161.2:811.111

ПЕРЕВОД УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

По словам И. Франко, передача иностранной поэзии, поэзии разных столетий и народов посредством родного языка обогащает душу всей нации, присваивая ей такие формы и выражения чувств, которые она не испытывала ранее, созидавая золотой мост взаимопонимания и сострадания между нами и далекими людьми, предшествующими поколениями [3 – Т. 5. – С. 7].

Переводы обогащают не только целевую литературу, но и сокровищницу мировой литературы. Так, без истории украинского художественного перевода не существует истории украинской культуры и, соответственно, истории украинской нации.

Целью данной статьи является описание и систематизация информации о переводах различных украинских произведений, а также выявление украинских культурно-значимых образов и анализ адекватности их передачи на английский язык.

Актуальность темы исследования заключается в том, что перевод играет важную роль в культуре каждой страны и украинской культуры в частности. С самого появления перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Именно поэтому необходимо знать, как происходило развитие перевода украинской литературы, и каковы его особенности. Не менее актуальной проблемой является символика украинской поэзии в переводческом аспекте в силу того, что она относится к ныне распространенным когнитивно-дискурсивным направлениям исследований языковых единиц и их функционирования в разноязычных дискурсах. **Новизна** данной научной статьи состоит в том, что исследуемый материал впервые подвергается системному рассмотрению как целостное образование. Следует также отметить, что культурно-значимые слова, в частности поэтические символы, украинские реалии, которые служат средством передачи национального и исторического своеобразия и колорита, являются мало изученными, так как украинские культурно-значимые слова ранее не были в центре внимания переводческих изысканий. **Объектом исследования** является перевод украинской литературы на

английский язык, а **предметом** – особенности перевода украинской литературы XX века на английский язык.

Среди украинских литературных работ периода Киевской Руси, написанных на старославянском языке, следует назвать в первую очередь Слово о полку Игореве, которое было наиболее широко представлено на английском языке. Согласно Р. Зоривчак, данный литературный памятник был 17 раз переведен на английский язык и первый перевод был выполнен в 1898 году в Нью-Йорке Дж. А. Джоффом [1, с. 126-128].

К другим произведениям ранней украинской литературы можно также отнести Слово о законе и благодати, написанное митрополитом Илларионом между 1037 и 1050 гг. и переведенное Н.Л. Икером, летописный свод Повесть временных лет, переведенный С.Г. Кроссом и О.П. Щербович-Вечером и другие историко-религиозные литературные памятники.

Произведения украинской литературы эпохи барокко недостаточно представлены на английском языке. Все же следует упомянуть неозаглавленную поэму Григория Сковороды, которая была переведена Верой Рич в 1994 году, пасхальную драму «Слово про збурення пекла», анонимно изданную в конце XVII века и переведенную И. Макаряк в 1989 году.

Среди украинских произведений XIX века впервые были переведены работы Тараса Шевченко. Несколько строк из его стихотворения «Кавказ», были представлены на английском языке А. Гончаренко уже в 1868 году. А в 1964 вышел сборник стихов великого украинского поэта, изданный в переводе К.Г. Андрусишена и В. Киркконелла [5, с.123]. Среди других переводчиков поэзии Т.Г. Шевченко необходимо упомянуть и такие имена как В.Р. Морфилл, Э.Л. Войнич, К.А. Мэннинг, Дж. Уир и В.Рич.

Также довольно часто переводят стихи и романы Ивана Франка, стихи и пьесы Леси Украинки, историческую повесть Марко Вовчка «Маруся», а также романы Михаила Коцюбинского.

Произведения таких великих украинских писателей XX столетия как Владимир Винниченко, Николай Хвильевой, Валерьян Подмогильный, Валерий Шевчук были позднее опубликованы на английском языке и ныне пользуются большой популярностью у англоязычных читателей.

Современная лингвистика стремится постичь культурное сознание отдельно взятой нации, анализируя языковой материал. Большинство ученых-лингвистов сходятся во мнении, что язык, будучи явлением социальным, может и должен рассматриваться не только с чисто лингвистической точки зрения, но, что самое главное, с внеязыковой, экстралингвистической или культурологической.

Поэтические образы, символы, архетипы, а также реалии берут свое начало в глубинах человеческого сознания, языческих верованиях наших предков, фольклоре и народной философии. Согласно пантеистической традиции мировосприятия, природа обладает душой, а человек является ее неотъемлемой частью. Именно эта черта является определяющей для украинской поэзии. Суть данного характерного обстоятельства состоит в синтезе украинского этнического бытия и анимизации, антропоморфизация природы. Для иллюстрации данного утверждения рассмотрим стихотворение Лины Костенко и его перевод, выполненный Майклом Найданом:

Лина Костенко «.»

Спинюся я
і довго буду слухать,
як бродить серпень по землі моїй...
Ще над Дніпром клубочиться задуха,
ще пахне степом сизий деревій.
Та верби похилилися додолу,
червоні ружі зблідли на виду,
бо вже погналось перекотиполе
за літом -
по гарячому сліду...

Майкл Найдан «.»

I stop
and for a long time will listen
how August wanders throughout my land...
Oppressive heat still rolls above the Dnipro River,
dove-colored yarrow smells of the steppe.
And the willows stooped to the ground,
red hollyhocks turned pale at sight,
for already the rolling-flax chased after
- Summer -
along the burning trail...

[4, с. 340 – 341].

В приведенном примере описываются метаморфозы природы, свойственные родным краям героини. Изображение содержит такие образные понятия и культурно-значимые слова как *Днепр* и *степь*. В переводе реалия «*Дніпр*» передана при помощи транслитерации и конкретизации данного класса топонимов, и представлена выражением *the Dnipro-River* с целью передачи семантической экспликации имени собственного, которое для англоговорящего читателя становится названием реки далекой страны.

Традиционный поэтический символ *sten*, подобный по звучанию с английским словом *steppe*, для англоговорящего читателя является всего лишь разновидностью природного ландшафта, в то время как для украинца степь – это символом родины. Поэтическое изображение родной земли сопровождается употреблением элементов растительной символики, семантика которых воссоздана в переводе при помощи покомпонентного калькирования.

Повсеместное использование растительной символики также является характерной чертой украинской поэзии, однако англоговорящему читателю, которому присуще реалистическое и прагматическое миропонимание, такое восприятие природы несвойственно. Об этом свидетельствуют наименования некоторых растений, которые употребляются в словарях ботанических терминов. В языке перевода не существует соответствия для микрообраза *перекотиполе* в значении «степное растение», и поэтому переводчик применил функциональную аналогию, в результате чего *перекотиполе* трансформировалось в

rolling-flax (лен, который катится). Анимизация природы, выраженная метафорой, передана Майклом Найданом следующим образом: *August wanders throughout my land (серпень бродить по мойй землі); the rolling-flax chased after summer (перекатиполе погналося за літом)*. Несмотря на воссоздание образной структуры, англоязычное выражение воспринимается иначе, так как прерываются и исчезают определенные ассоциативные связи, в то время как семантика вышеуказанных микрообразов теряет в контексте иноязычной культуры символическую глубину.

В стихотворении “Лист 34” Софии Майданской и его англоязычном переводе, выполненном Ларисой Онышкевич, описывается иной мир Украины – мир трагизма и дисгармонии существования:

“Лист 34” Софии Майданской

Тобі легко буде
мене розшукати в пустині,
де між мальв,
калин і криниць,
наче стовп соляний,
стоятиму в білій хустині

«Letter No. 34» translated by Larissa M. L.Z. Onyshkevych

You'll always be able to find me
quite easily in the desert,
amidst hollyhocks,
guelder-roses and wells,
like a pillar of salt
I'll be standing there in a white scarf.

[2, с. 51; 8, с. 387].

В приведенных строках можно выделить три вида символов: индивидуальный авторский – *пустиня*, традиционно национальные символы, которые являются культурно-значимыми – *мальви, калины, криниці* и библейский – *соляний стовп*. Употребление авторського символа *пустиня* – *the desert*, который ассоциативно связан со страной лирической героини, обусловлен тревогой за судьбу и культурное наследие своей страны. Традиционно национальные символы *мальв* – *hollyhocks* и *калин* – *guelder-roses* в контексте англоговорящей культуры являются в большей степени декоративными образами, экзотизмами либо ботаническими терминами, лишены национальной коннотации.

Также в песнях воспета *червона калина*, культурно-значимый символ Украины, который происходит от первоначального наименования Солнца – Коло и олицетворяет девичью красоту, в то время как красный цвет ее ягод обозначает бессмертие и возрождение. То, что знает о калине украинец, практически не известно среднестатистическому американцу или англичанину. К примеру, в толковом словаре The New Bantam English Dictionary отсутствует слово *the guelder-rose* – *калина* [7], а словарь The American Heritage Dictionary of the English Language объясняет данный украинский символ как распространенное в Евразии кустарниковое растение, которое обладает белым соцветием и маленькими красными плодами, и которое также называется клюквой – *cranberry tree* [6, с. 584].

В англоязычном переводе национальный символ *калина* – *the guelder-rose* теряет семиологическую глубину, поскольку прекращают действовать такие культурологические составляющие символа как мифология, народное творчество и традиция, при этом уровень апперцепции символа становится ассоциативно ограниченным. Эквивалентом образа *криниця* служит английское слово *well* (колодец), однако в украинской культуре *криниця* является и народно-поэтическим символом.

Ассоциации с библейским сюжетом вызывает символ *соляний стовп* – *a pillar of salt*, в который превратилась жена Лота за неповиновение воле Божьей и с которым сравнивает себя лирическая героиня, чувствуя при этом боль и вину за содеянное на ее земле зло. Библейский символ *соляний стовп* – *a pillar of salt* будет обладать высокой степенью апперцепции, так как его культурологические составляющие имеют общехристианскую основу в обеих культурах.

Сопоставив переводы произведений украинских поэтов на английский язык, можно сделать **вывод** о том, что в основном при переводе была передана семантика универсальных архетипных образов и мотивов. Культурные и языковые различия объясняют употребление лексико-семантических, грамматических и стилистических трансформаций данных образных понятий.

Что касается национальных, культурно-значимых символов, таких как *Дніпро, калина, мальви, перекатиполе*, то в переводе они могут терять семиологическую глубину и определенные культурологические составляющие. Соответственно их семантические оттенки и ассоциативные связи в переводе на английский язык становятся ограниченными, а уровень апперцепции ниже. Вместе с тем, украинская национальная символика в англоязычных поэтических интерпретациях дает возможность почувствовать другое мировосприятие, она также вызывает новые ассоциации, которые со временем станут восприниматься как символы украинской культуры в англоязычном мире.

Источники и литература:

1. Зорівчак Р. П. “Слово о полку Ігоревім” в англійськом світі / Р. П. Зорівчак // Відгук “Слова о полку Ігоревім” в українській і зарубіжній літературі : матеріали восьмої Всеукр. наук. конф. з проблем вивчення “Слова” (Суми, 16-18 трав. 1996 р.) / Ін-т літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України; Сумський держ. пед. ін-т; Упоряд. і ред. П. П. Охріменко. – Суми, 1996. – С. 126-137.
2. Майданська С. В. Освідчення поезії / С. В. Майданська. – К. : Молодь, 1990. – 96 с.
3. Франко І. Я. Зібрання творів : у 50-ти т. / І. Я. Франко; редкол. : Є. П. Кирилюк (голова) та ін. – К. : Наук. думка, 1976-1986.
4. Сто років юності. Антологія української поезії ХХ століття в англійськом перекладах / упоряд. : О. Лучук, М. Найдан. – Львів : Літопис, 2000. – 874 с.
5. Anthologies Andrusyshen C. H. and Kirkconnell W., The Ukrainian Poets 1189–1962. – Toronto : University of Toronto Press, 1963. – 550 p.

6. The American Heritage Dictionary of the English Language. 155 000 entries. – New York : American Heritage Publishing Co., Inc., 1969. – 1500 p.
7. The New Bantam English Dictionary. Over 80 000 definitions / E. B. Williams – general editor. – Toronto, New York, London : Bantam Books, 1979. – 1078 p.
8. Shifting Borders. East European Poetries of the Eighties / Compiled and Edited by Walter Cummins. – London, Toronto : Associated University Press, 1993. – 485 p.

Кислицына Н.Н., Сакиева И.К.

УДК 811.111'255'373.43

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Постановка проблемы. В современном языкознании общепринятым считается положение о то, что основу любого естественного языка составляет специфическая картина окружающей действительности. Изучение специфики формирования когнитивной базы предметно-специальных языков, к числу которых относится язык экономической науки, представляет собой отдельную задачу. Под специальным языком понимается «естественный язык с элементами языков искусственных, точнее специализированных искусственных языков или символических языков науки» [2 с. 205]. В современной экономике наблюдается динамичное развитие терминологической системы, что находит выражение в образовании неологизмов – новых словарных и фразеологических единиц, появившихся в языке на данном этапе его развития и обозначающих новые понятия или выражающие новыми словами, уже существующие понятия. Часто новые термины, еще не зафиксированные словарями, являются носителями наиболее важной информации, ради получения которой и осуществляется дешифровка текста на исходном языке. Перевод неологизмов остается на периферии системных научных исследований, однако интенсификация процессов обновления словарного состава современных языков и немаловажная роль межкультурной коммуникации обуславливают **актуальность** данной статьи. **Объектом** исследования являются неологизмы экономического подязыка, вошедшие в словарный состав в период с 2008 по 2012 гг. **Предметом исследования** – особенности процесса формирования новых лексических единиц в экономической терминсистеме английского языка.

Целью статьи является выявление основных принципов образования и функционирования новых лексических единиц в когнитивном аспекте и формулировка рекомендаций по переводу неологизмов с английского языка на русский. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать когнитивные механизмы, лежащие в основе формирования предметно-специальных языков;

- вычленить основные словообразовательные модели, а также определить наиболее приемлемые способы перевода с учетом структурных и семантических параметров рассматриваемых единиц.

Пополнение лексического состава языка осуществляется путем номинации, то есть образования языковых единиц, служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них. Природа номинативных актов находится во взаимосвязи с познавательной деятельностью человека, в сознании которого находит отражение окружающей его мир. В рамках когнитивной лингвистики номинация рассматривается с точки зрения познавательных процессов репрезентации внешнего и внутреннего мира мыслящего субъекта с помощью языковых знаков [3 с. 120] и может быть определена как процесс и результат осмысления мира сознанием мыслящего субъекта. Одной из важнейших областей когнитивного направления в лингвистике является когнитивная семантика, задачей которой является исследование взаимосвязи между опытом, системой понятий и семантической структурой, закодированной языком. На формирование новых терминологических единиц существенное влияние оказывают не только внеязыковые факторы, но и особенности грамматического строя того или иного языка, словообразовательной и лексико-семантической систем. Путем анализа языкового материала нами были выделены наиболее продуктивные модели образования новых терминов, к числу которых относятся следующие способы:

- 1) **Образование терминологических словосочетаний**, подавляющее большинство которых включает ядерный компонент и определение, выраженное либо прилагательным, либо атрибутивной группой, является самым распространенной моделью построения экономических неологизмов (50 %). Например: *dilutive securities* – ценные бумаги, разводняющие капитал. В данном случае исходным термином является слово “*securities*” (*ценные бумаги*), тогда как определением является прилагательное “*dilutive*”, которое в сочетании с существительным образует новый финансовый термин. Примером термина со сложной атрибутивной группой является понятие *reciprocal currency arrangement* (*взаимное валютное соглашение*), в котором ядерным элементом является слово *arrangement*, основные характеристики которого отражает атрибутивная группа.

- 2) Словообразование – один из способ слово- и, в частности, терминообразования, при котором два или более слова (или их основы) образуют путем соединения новый термин. Например: *off + shore = offshore* (зарубежная компания, зарегистрированная в оффшорной зоне, в которой действуют льготы на налогообложение для компаний-нерезидентов).